
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 321
ББК 66.03

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-94-98

Yu.V. Dyachenko, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the History, Sociology of Politics, and Service Department, Saratov State Academy of Law (email: polit78@inbox.ru)

KEY CATEGORIES OF CONSTITUTIONALISM: DEFINING THE INSTITUTION

Theoretical foundations of the “institution” category, provided by a number of modern scientific disciplines are studied. Variations of the category for economic, sociological, and historical research are revealed. A comparison of institutions in political and legal understanding and their significance for the study of the modern world constitutional processes is drawn.

Key words and word-combinations: institute, institution, constitutionalism, a political formation.

Ю.В. Дьяченко, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, социологии политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии (email: polit78@inbox.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИИ

Аннотация. Исследуются теоретические основы категории «институция», предлагаемые рядом современных научных направлений. Выявляются отличия в ее понимании в экономических, социологических, исторических исследованиях. Сравниваются институции в политическом и правовом подходах, рассматривается значение данной категории для изучения современных мировых конституционных процессов.

Ключевые слова и словосочетания: институт, институция, конституционализм, политическое установление.

Исследование любых политических процессов, как внутригосударственных, так и мировых, осуществляется в рамках изучения составляющих их институтов, институциональных характеристик и политических действий. Конституционализм как политико-правовое явление, определяющее степень взаимодействия общества и государства на основе эффективности функционирования Основного Закона и восприятия его населе-

нием, в значительной степени отражает взаимосвязь отдельных политических и правовых институтов, уровень их влияния друг на друга. Это способствует формированию характерных лишь для него институтов, также требующих глубокого и детального изучения.

Понятие «институт» достаточно распространено в современной политической науке и включает в себя широкий круг трактовок, которые позволяют охарактеризовать различные политические группы, объединения и организации, обладающие определенными ролями и нормами, способствующие выполнению тех или иных необходимых в обществе функций. Кроме того, все существующее сегодня многообразие методологических подходов к анализу политических институтов объединяется в масштабное направление, получившее название «неоинституционализм» и базирующееся на «признании важности институциональных соглашений и социальных процессов в политическом анализе» [1, с. 104–106].

Вместе с тем понятие «институт» выступает не единственной категорией, позволяющей сформировать теоретическую и методологическую базу исследования современных политико-правовых процессов и явлений, к которым относится конституционализм. Для более детального анализа политических и конституционных изменений, происходящих в современных государствах, существует созвучная институту категория — институция. Их соотношение нередко вызывает дискуссии. С одной стороны, обе категории характеризуют одни и те же сферы, процессы и явления, с другой — институция представляется более узким и точным определением, тогда как использование понятия «институт» связано с рядом существенных издержек и не всегда эффективно, по мнению ряда авторов [2].

Исследование формирования термина «институция» показало, что сегодня данная категория используется в различных отраслях науки в соответствии со спецификой каждой из них. Изначально слово «институция» означало «учебник», и первым наиболее характерным отражением такого понимания стали институции римского юриста Гая, представлявшие собой учебник в четырех книгах. В дальнейшем название «Институции» получила одна из частей созданного по инициативе императора Восточной римской империи Юстиниана I свода действовавшего тогда римского права.

Таким образом, изучаемая категория зародилась в рамках юридической науки. Однако за прошедшие столетия определение термина «институция» претерпело серьезные изменения, расширилась сфера его применения и спектр значений, хотя вне зависимости от рассматриваемого контекста и научного смысла сохраняется влияние первоначального.

В целом в рамках общественных наук институция (от лат. «установление», «учреждение», «обычай») понимается как определенное социальное явление и представляет собой форму регулирования общественных отношений практически во всех сферах жизни. В конкретных сферах данная форма имеет различные характеристики.

Значительное внимание институции как центральной категории и основному объекту исследований уделяется в экономической отрасли. Данное

направление определяет институцию как «социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества» [3, с. 44]. Обозначенная категория характеризуется как система норм и правил, упорядочивающих, структурирующих социально-экономическое взаимодействие экономических субъектов и социальных групп. Авторы указывают на ряд факторов, сочетание которых позволяет представить институцию в экономической сфере комплексно, что, в свою очередь, способствует более точному определению ее функционального назначения. Именно такая детализация, как полагают ученые, создает возможность для выявления ограничений реализации экономической мотивации, экономических выборов, отношений и процессов, а также поведения хозяйствующих субъектов.

В рамках исторической этнологии термин «институция» понимается как «средство, с помощью которого на индивид в процессе его роста и развития оказывается определенное влияние» [4, с. 65–66]. В частности, автор одного из пособий по дисциплине, опираясь на разработки американского антрополога и психоаналитика А. Кардинера, проанализировал идею последнего о формировании основной личностной структуры на основе двух групп факторов. К ним отнесены, с одной стороны, способы жизнеобеспечения, семейной организации, практика воспитания детей и их адаптации к общественной жизни, что направлено на формирование человека как члена определенного общества («первичные общественные институции»). С другой стороны, всегда присутствуют, по мнению ученых, «вторичные общественные институции» — мифология, фольклор, религия, представляющие собой проекцию и порождение первичных [4, с. 68–70]. Их соотношение выступает наиболее значимым аспектом формирования и развития всей общественной культуры, а на ее основе — общества как целостного организма.

Социологи понимают институцию как «систему созданных людьми ограничений, выполнение которых поддерживается механизмами принуждения...» [5]. Последние могут быть представлены как в виде поощрений за выполнение правил, так и в виде наказания за отступление от них. В более узкой интерпретации рассмотрение институции через призму отдельного института дает возможность исследовать их на нескольких уровнях: в рамках макросоциологии речь идет о конкретной подсистеме общества, микросоциология же уделяет внимание конкретным практикам людей в определенных местах.

В социологических словарях встречается и несколько иное определение институции: «формальное принятие парламентом или иным законодательным органом новых норм...» [6; 7]. Такое рассмотрение сходно с ее политико-правовым описанием.

Понимание институции в политологических и правовых воззрениях ограничивается в силу специфики данных векторов общественного развития. В юридическом направлении акцент делается на определении институции как юридического лица или предприятия, «на службе у которого стоит важная идея...», преобладающая над идеями индивидов, через которых она

действует [8, с. 36]. В политологии к этой узкой формулировке добавляется ряд других значимых аспектов: «структура взаимодействия всех элементов, соглашения, разделяемые убеждения о мире и средства принуждения к исполнению этих правил и норм» [9, с. 123].

Взаимосвязь юридической и политической составляющих в выявлении сути категории «институция» проявляется в тех случаях, когда речь идет об определенном политическом установлении — работающих правилах и санкциях, позволяющих власти и гражданам взаимодействовать и обеспечивающих координацию их действий, а не просто прописанных, но не действующих нормах. С точки зрения права институция предстает как формальное предписание, тогда как политология добавляет к данному описанию непосредственную связь с обществом, основанную на способах взаимодействия между ними, убеждениях и многом другом.

История любого государства и его современное состояние — это сосуществование разнообразных взаимодействующих институций в динамике. Строясь на идее законности, институции выступают прямым выражением ее аспектов и «носительницами начал социальной и политической легитимности» [10]. Именно опора на идею законности делает институцию одной из ключевых категорий в конституционализме как политико-правовом явлении, где она предполагает законодательное учреждение как необходимое разумное социальное и политическое основание для успешной деятельности любого общества.

Современная теория конституционализма, характеризующаяся его пониманием в нескольких основных аспектах (политико-правовая теория и практика конституционного устройства; политическая система, основанная на существовании конституции как основного закона и пр.), включает ряд элементов (или институций), определяющих функционирование общества как целостной системы.

Среди институций, соотносящих политику и право в каждом конкретном обществе, выделяется конституционная культура (созданная опытом многих поколений система ценностей и убеждений, закреплённая в Основном Законе и определяющая основные правила и принципы, которые установлены и гарантированы общественным согласием) и культура конституции (отражает уровень общественного согласия на основе принятия или отчуждения определенных ценностей и самого закона населением страны). Помимо этого, институциями, определяющими развитие конституционализма в современных государствах, можно считать демократическую культуру, отображающую объем формального закрепления в конституции страны основных демократических принципов, и культуру демократии, выявляющую степень реального воплощения данных принципов в политической практике с учетом принятия их гражданами.

Демократия, одним из основных принципов которой является конституционализм, также характеризуется наличием институций, лежащих в основе процесса становления и развития системы государственного управления в контексте их значения как конституирующей базы всего общественного развития. Одна из основополагающих институций — конституционное

(юридическое) закрепление демократических норм и правил в Основном Законе государства, а также их легитимность и функциональность реализации в рамках данного государства.

Указанные институции представляются значимыми при изучении современного мирового конституционного развития, хотя и не единственными, в силу того, что на основе их исследований складывается возможность выявить эффективность конституции в странах с различными политическими режимами и, следовательно, отличающимися воздействием закона на жизнь всего общества. Именно благодаря конституции как основному закону общество отбирает и закрепляет наиболее значимые институции, сочетая их на основе общественного консенсуса, результатом чего становится образование стабильной институциональной системы, характеризующейся вместе с тем внутренним многообразием.

Считаем в целом справедливым мнение значительного числа современных авторов, отмечающих, что категория «институция» часто более точная по сравнению с «институтом», особенно в применении к политико-правовой сфере и конституционализму как ее выразителю. Институты представляют собой крупные образования, которые определенным образом структурируют взаимодействие политических акторов. В свою очередь, институции проявляются в виде специальных правил поведения внутри и вне этих институтов, что дает возможность более детально и последовательно рассматривать суть политических и правовых процессов, происходящих в рамках сочетания конституционной и политической практик современных государств.

Библиографический список

1. *Сергеева Е.В.* Особенности формально-правового анализа политических институтов в современной политологии // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 4. С. 104–110.
2. *Иниаков О.В., Фролов Д.П.* Лингвистика институциональной экономики. Волгоград, 2010.
3. *Иниаков О.В.* Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 42–51.
4. *Лурье С.В.* Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М., 2004.
5. *Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П.* Начала практической социологии / пер. с фр. А.Т. Бикбова, Д.В. Баженова, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко; отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко; послесл. А.Т. Бикбова. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб., 2001.
6. Социологический словарь. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/i/institutsija.html>
7. Социология: словарь. URL: <http://sociologiya.academic.ru/150/Институция>
8. *Сырых В.М.* Социология права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
9. *Патрушев С.В.* Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 120–133.
10. Единая Европа: проблемы и перспективы. Институционализм как феноменология социальной истории. URL: <http://imperative.narod.ru/vol.4/3.html>